

Научная жизнь

Совместный ситуационный анализ ИДВ РАН и ИСАА МГУ

В апреле 2017 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялся межвузовский семинар **«Обострение ситуации на Корейском полуострове и его последствия: сценарии развития событий»**. В мероприятии приняли участие эксперты ИДВ РАН, а также студенты, аспиранты и молодые ученые ИСАА МГУ, МГИМО, РУДН, РГГУ и МФТИ. Организаторами семинара выступили Совет молодых ученых ИДВ РАН и центр интерактивного образования и моделирования Совета молодых ученых ИСАА МГУ.

Формат ситуационного анализа с элементами «круглого стола» позволил провести интересное, плодотворное обсуждение. Сначала свое видение актуальных проблем представило молодое поколение специалистов, а затем оценку ситуации высказали опытные эксперты.

Ситуационный анализ был разделен на несколько сессий, на первой из которых были рассмотрены факторы, повышающие или снижающие вероятность конфликта на Корейском полуострове. Эксперты выделили ряд особенностей, влияющих на развитие ситуации:

1. Потенциальный переход к новой модели миропорядка, в рамках которой вариант конфликта начинает перевешивать вариант сотрудничества. Его признаком становится исчезновение желания договариваться или принимать решение после объективного расследования. Виновный фактически назначается, после чего в отношении него принимаются карательные меры.

2. Растущий кризис компетентности, в рамках которого к нежеланию договариваться добавляется отсутствие глубоких знаний о противоположной стороне, которое восполняется пропагандистскими штампами, имеющими отдаленное отношение к реальности, но быстро приживающимися в массовом сознании.

3. Дилемма безопасности, связанная с северокорейской ядерной программой. КНДР истолковывает действия США и их союзников как подготовку к ликвидации ее суверенитета любыми возможными способами. Эта угроза становится для нее совершенно зримой, и Пхеньян стремится полагаться лишь на собственные силы в результате развития своей ракетно-ядерной программы. Однако это запускает порочный круг, и стратегия постоянного повышения ставок существенно усиливает риски.

4. Высокий порог взаимного психологического давления, накрутки и стресс, под воздействием которого легко принять ошибочное решение, неверно интерпретировав тот или иной сигнал. В такой ситуации повышается вероятность ошибок и провокаций, поскольку сил, готовых развязать конфликт по тем или иным соображениям, включая идеологические, более чем достаточно.

В ходе ситанализа оживленно обсуждались позиции ключевых акторов региона. В частности, старший научный сотрудник ИДВ РАН **В. Кашин** прокомментировал точку зрения Китая, согласно которой «корейский вопрос» стал занимать все более значимое место в его повестке дня. Отношения Китая с соседями по региону также заслуживают особого внимания. Удар, нанесенный США по Сирии, в контексте очередного обострения на Корейском полуострове был представлен как враждебный акт, указывающий на возможность выбора Вашингтоном силового воздействия на КНДР. Одновременно продвигается процесс размещения ТНААД в Республике Корея, что без энтузиазма воспринимается в Пекине, где рассчитывали, что его интересы в регионе будут учтены в обмен на поддержку санкционного режима в отношении Пхеньяна. В сложившейся ситуации Пекин неофициально инициирует меры экономического давления в отношении РК и в то же время пытается оказать давление на КНДР с помощью тех немногих рычагов, которыми он располагает.

Эксперты не обошли своим вниманием позицию Соединенных Штатов. Так, по мнению аналитика **И. Кирилловского**, именно военный потенциал Вашингтона является ключевым фактором в развитии ситуации. Кадровый состав вооруженных сил США обладает богатым опытом участия в боевых действиях, чего нельзя сказать о вооруженных силах других стран региона. О необходимости учета военного потенциала и обороноспособности государств напомнил **С. Летун** (Военный институт Министерства обороны России).

Дискутировался также вопрос о том, как оценивать ужесточение риторики акторов. С точки зрения **В. Хрусталёва** (эксперт по ракетно-ядерной программе КНДР из Владивостока), призывы к силовому решению существующих проблем перестанут раздаваться только после того, как стороны окажутся в острой ситуации, схожей с Карибским кризисом. Обеспокоенность тоном ведения диалога между США и КНДР выразил ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН **К. Асмолов**, который расценивает его как индикатор желания всех заинтересованных сторон сохранять статус-кво.

В целом участники обсуждения совпали во мнении о нехватке компетентности у лиц, принимающих решения, а также у экспертного сообщества, обеспечивающего эти решения аналитической базой. По замечанию студента МФТИ **В. Качалова**, они сейчас плохо представляют слабые и сильные стороны и возможные тактические шаги друг друга. По мнению бакалавра ИСАА МГУ **Б. Хашиева**, вдобавок к характерному для всех акторов снижению качества аналитической работы Республика Корея испытывает дополнительные сложности в вопросе определения собственного места на международной арене, своей роли в региональных и мировых процессах, а также в понимании проблем безопасности в Северо-Восточной Азии.

В фокусе внимания участников ситуационного анализа оказались возможные перспективы урегулирования ситуации. Своими соображениями по этому поводу поделился аспирант ИДВ РАН **Р. Лобов**. Переговорный процесс, по его мнению, в настоящее время зашел в тупик. Хотя время от времени в Москве и Пекине высказываются предложения по активизации диалога, Вашингтон, Сеул и Токио в качестве его необходимого условия могут принять лишь полный отказ КНДР от ее ракетно-ядерной программы. А такой вариант, в свою очередь, неприемлем для Пхеньяна.

В рамках ситуационного анализа были рассмотрены сценарии возможного конфликта. В числе его потенциальных инициаторов эксперты назвали США вследствие ощущения бессилия от неэффективности санкций и непродуктивности дальнейших переговоров с Пхеньяном (**Р. Лобов**). Упоминались также КНДР или Китай, исходя из желания сдерживать западных оппонентов (**В. Хрусталёв**). **С. Летун** напомнил о стратегической выгоде первого удара в том случае, если война окажется неизбежной.

К. Асмолов предложил для обсуждения следующие варианты начала конфликта.

1. Выбор военного конфликта как лучшей альтернативы. К такому варианту может прийти американское руководство, если сделка с Севером будет равнозначна сокрушительному внутривосточному и репутационному поражению. Северокорейская власть пойдет на это в случае, если сочтет, что дело идет к войне и избежать ее нет никакой возможности.

2. «Маленькая победоносная война». В этом случае военный конфликт является средством решения внутривосточных проблем.

3. Военное противостояние, развившееся из агрессивного ответа КНДР на провокацию в ее адрес, либо ситуация с эскалацией «ответов на провокации», когда ни одна из сторон не может «отыграть назад».

4. «Война по ошибке». Ситуация, при которой конфликт может начаться как в результате умышленной провокации на среднем или низшем уровне, так и в случае неверно интерпретированного сигнала.

Что касается хода военного конфликта, то политолог **Д. Верхотуров** высказал предположение, что на ограниченную войну никто не пойдет, и она очень быстро перерастет в полномасштабную. Для Севера и для его противников идеальным вариантом является удар «самым крупным калибром» с самого начала военных действий. Для КНДР логичен удар ядерным оружием по портам РК и базам США в Японии, чтобы максимально затруднить переброску войск на ТВД. США, по мнению **К. Асмолова**, выгоден сценарий уничтожения ключевых объектов ответного удара и инфраструктуры КНДР дальнобойным и высокоточным оружием без существенных наземных операций и навязывания войны на истощение с использованием преимущества военно-экономического потенциала, господства на море и воздухе.

Что касается тактических аспектов конфликта, то эксперты отметили высокий уровень неопределенности. Ряд преимуществ или недостатков, приписываемых той или иной стороне, не так очевиден, как кажется: опыта серьезных боевых действий последние 30 лет не имели ни те, ни другие.

В числе неочевидных моментов, способных оказать существенное влияние на ход столкновения, участники семинара выделили следующие:

1. Вероятность того, что удар РК и США сможет эффективно ликвидировать большинство средств северокорейского ответного удара с учетом большого количества ложных целей и разветвленной сети подземных сооружений.

2. Потенциальный ущерб Сеулу от обстрела дальнобойной артиллерией и РСЗО КНДР и способность артиллерии как Севера, так и Юга вести эффективное подавление огневых точек противника.

3. Наличие у КНДР достаточного количества топлива для того, чтобы реализовать свое преимущество в танках.

4. Морально-психологическое состояние армии и реальный уровень боевой подготовки как Севера, так и Юга. Оценки этих показателей сильно варьируются в зависимости от ангажированности экспертов.

5. Потенциальная реакция США на успешную атаку по их территории, которая может вызвать не столько «вьетнамский синдром», сколько «эффект Перл-Харбора», после которого могут быть пересмотрены критерии потерь и правила ведения войны.

В заключение дискуссии участники обсудили перспективы интернационализации войны. **Р. Лобов** напомнил, что в случае полномасштабного военного конфликта между КНДР и Республикой Корея командование вооруженными силами последней возьмет на себя Пентагон. Это, в свою очередь, повышает вероятность ограниченного участия в войне России и Японии. При этом Токио получит шанс проверить боеспособность Сил самообороны и окончательно изменить ситуацию, при которой политический инструментарий этой страны ограничен лишь дипломатическими и экономическими мерами. **К. Асмолов** отметил, что с одной стороны, для США логично интернационализировать

конфликт, представив его как наказание страны-изгоя всем международным сообществом, а с другой, в случае инициирования конфликта «с Юга» Китай, не вступая в войну, может направить туда средства ПВО, инструкторов, а в критической ситуации — «добровольцев» из числа китайских корейцев.

Таким образом, подытожили эксперты, вероятность превращения «второй корейской войны» в третью мировую довольно высока.

Р. Лобов осветил некоторые последствия конфликта, способные негативно отразиться на национальных интересах и безопасности России, включая приток беженцев на территорию страны и ухудшение экологической обстановки в результате применения ядерного оружия или разрушения промышленных объектов КНДР, загрязнение акватории Японского моря и потенциальный ущерб Приморскому краю. Ситуация значительно ухудшается в случае успешной атаки на южнокорейские атомные электростанции, последствия которой могут быть сравнимы с Чернобылем или Фукусимой.

Участники семинара отметили, что Россия должна максимально воздерживаться от вовлечения в крупномасштабный военный конфликт. Однако к некоторым ситуациям необходимо начинать готовиться уже сейчас, поскольку неготовность российского Дальнего Востока к последствиям такого конфликта может иметь для нашей страны неприятные внутрисполитические последствия.

В этом контексте РФ следует одновременно работать по двум направлениям. Во-первых, приложить максимум усилий, чтобы конфликт не разразился — от «мер укрепления доверия» до возможных действий в рамках стратегии сдерживания. Во-вторых, необходимо начать комплекс мероприятий, направленный на обеспечение готовности в случае, если конфликт все-таки случится.

Такие действия должны осуществляться по трем направлениям: проверка готовности ПВО; проверка готовности МЧС: российские спасатели и специалисты могут принять участие в ликвидации последствий экологической и гуманитарной катастрофы на территории полуострова; разработка мер для борьбы с потенциальной экологической и гуманитарной катастрофой на собственной территории.

© 2017

*Подготовили А.Л. Поленова,
старший лаборант-исследователь
Центра корейских исследований ИДВ РАН,
Р. Н. Лобов, аспирант ИДВ РАН*